3
А1

ОСТАТКИ ЯЗЫЧЕСТВА У ЯКУТОВЪ.

Было ли шаманство естественно—развившеюся первобытною религіею якутовъ, или они переняли у него у другихъ народовъ, рѣшить трудно. По словамъ самихъ якутовъ до шаманства они не имѣли никакихъ религіозныхъ понятій. Религію принесли имъ первый шаманъ; но откуда онъ почерпнулъ свое ученіе и когда явился,—они не могутъ опредѣлительно сказать....

По понятіямъ якутовъ, шаманъ—пророкъ; но даръ прозорливости исцѣленій и чудотвореній онъ получаетъ отъ дьявола *) и потому, какъ онъ самъ, такъ и душа его всецѣло принадлежать дьяволу. При вступленіи въ шаманство и при каждомъ служеніи своемъ, шаманъ проклиная самого себя, обѣщаетъ душу и тѣло свое дьяволу, «своему отцу», какъ онъ говоритъ; обѣщается угождать только ему, слушать только его; за неисполненіе своего обѣта подвергается всевозможнымъ несчастіямъ все, что для него дорого, а за исполненіе просить отъ дьявола помощи во всемъ чего онъ желаетъ. Это, однако же, не мѣшаетъ ему учить народъ и познанію добрыхъ духовъ и Бога.

Шаманы учатъ, что вселенною управляетъ Богъ, никому никогда невидимый и непостижимый; живетъ Онъ на седьмомъ небѣ **) и имѣетъ сношенія съ землей только черезъ посредство менѣе важныхъ боговъ. По понятіямъ якутовъ, небеса имѣютъ семь твердей: на самой высшей находится только самъ Создатель, а на остальныхъ, низшихъ,—другіе боги... Князь преисподней тоже признается ими за

*) Очевидно, теперешнія представленія якутовъ о богахъ перемѣшаны съ понятіями христіанскими. Христіанскій монотеизмъ послужилъ основою всѣхъ этихъ представленій. Настоящая статья изображаетъ, вѣроятно, послѣдній фазисъ отживающаго шаманства. *Ред.*

**) «Сятти халланъ юрдогаръ».

бога. Добрые духи (аи), а равно и демоны (абасы), суть ничто иное, какъ души умершихъ людей. Они заслужили это превращеніе за свои добродѣтели или пороки. По мѣрѣ ихъ добродѣтелей или пороковъ назначены имъ и мѣста на ступеняхъ неба, или въ глубинѣ преисподней. Служители каждой іерархіи подчиняются безпрекословно волѣ того, кому служатъ. По ученію шамановъ, есть три міра: горній (Халланъ юрдя); средній (Орто-дойду) — земля и низшій (Эрдянь-тюгтя), адъ. Первый заселенъ богами, а послѣдній демонами. Земля, заселенная нынѣ людьми, это чистилище; души обитателей ея, послѣ ихъ смерти, переходятъ, смотря по заслугамъ, въ тотъ или другой міръ. Земля пока отдана дьяволу для соблазновъ; но чтобъ онъ не слишкомъ злоупотреблялъ своею властью, Создатель посылаетъ на землю меньшихъ боговъ, которые стараются защитить людей отъ нападенія дьявола. Въ большинствѣ случаевъ, дьяволъ только слѣпой исполнитель Божьяго предопредѣленія, онъ мечъ Божій, наказывающій людей за грѣхи. Но дьяволъ лишенъ возможности творить добро: за этимъ шаманъ всегда обращается къ самому Богу; нерѣдко онъ проситъ Бога о милости отъ лица князя преисподней.

Шаманъ, по увѣреніямъ якутовъ и собственному представленію, есть слуга дьявола и будущій демонъ: но пока душа его не разлучена съ тѣломъ, онъ, за свою службу, пользуется отъ дьявола дарами ясновидѣнія, духовидѣнія, исцѣленія, злоторенія и проч. Живя въ центрѣ двухъ крайнихъ міровъ, онъ пользуется удобствомъ сношенія съ обоими и потому, по мѣрѣ надобности, восходитъ или нисходитъ въ тотъ или другой міръ, по порученію сатаны.... Когда шаманъ хочетъ сдѣлать зло, то онъ обращается безъ всякихъ лишнихъ церемоній въ адъ и вызываетъ того духа, который тогда ему необходимъ; а послѣдній, безъ разсужденій, дѣлаетъ людямъ ту или другую пакость.

Всякій шаманъ, или будущій демонъ, ведетъ свою родословную съ глубокой древности. Нерѣдко цѣлый рядъ предковъ, служа аду, доставляетъ своему потомку протекцію у сатаны, и потомокъ ихъ обращается къ нимъ, какъ болѣе близкимъ къ сатанѣ, съ просьбами о помощи.

По ученію шамановъ, у человѣка есть душа способная, послѣ смерти, превращаться въ бога или въ демона, смотря по дѣламъ своимъ при жизни. Даже до смерти, душа человѣка, во время сна,

отлучается отъ тѣла и витаетъ повсюду. Если кто захвораетъ, это значить, что душу его поймалъ дьяволъ; если дьяволъ долго продержитъ душу, то человѣкъ долженъ непременно умереть; только шаманъ можетъ ее возвратитъ ему, а затѣмъ здоровье, и если, разумѣется его просятъ объ этомъ. Якуты, въ такихъ случаяхъ, всегда обращаются къ шаману. Если больной поправится, шаманъ получаетъ вознагражденіе, если больной умретъ, то у шамана есть оправданіе: дьяволъ не отдалъ душу больнаго (Кутъ) потому, что ему не угодили жертвой.... Душа человѣка, отлучаясь отъ тѣла во время сна, улетаетъ слишкомъ далеко и не рѣдко, хотя и не бываетъ плѣнена дьяволомъ, заблудившись, не находитъ своей оболочки, а когда отыщеть, то эта прежняя оболочка оказывается уже негодною служить ей; тогда, разумѣется, душа, на всегда отлетаетъ отъ тѣла. Всѣ случаи внезапной смерти во время сна, якуты приписываютъ такой непопозволительной отлучкѣ души. Такая безпріютная душа, если не пришель еще часъ отойти ей въ уготованное заранѣе для нея мѣсто, всѣми мѣрами старается пріютиться хоть куда нибудь и съ этой цѣлью совершенно не понятнымъ образомъ зарождается снова *).

Якуты вѣрятъ тому, что послѣ смерти,—трупъ человѣка до погребенія слышитъ и видитъ все, что происходитъ около него. Поэтому они стараются быть осторожными при мертвецахъ. Послѣ смерти человѣка, по ученію шамана, душу его беретъ дьяволъ и водитъ ее по мѣстамъ, гдѣ, при жизни своей бывалъ умершій, и наказываетъ

*) Вотъ одинъ изъ разсказовъ о переселеніи души. Лѣтъ тридцать назадъ, въ Верхоянскомъ округѣ, безвѣстно скрылась одна тунгуска, вѣдвшая съ мужемъ ловить звѣрей. Предполагали, что она или заблудилась, или съѣдена хищными звѣрами. Вскорѣ мужъ ея женился на другой женщинѣ и у нихъ родилась дочь. Когда ребенокъ этотъ подросъ, то первыми словами его былъ упрекъ отцу; дитя говорило ему такъ: «вѣдь ты мнѣ вовсе не отецъ, а мужъ; вѣдь ты убилъ меня въ тундрѣ (назвала мѣсто происшествія), зарылъ меня въ снѣгъ и уѣхалъ: мнѣ стало жаль тебя и я каждый день прилетала къ твоему дому. Разъ, когда жена твоя вышла на дворъ, я птичкой опустилась къ ней на темя. Отъ этого она и родила меня. А вотъ тебѣ доказательство: у меня на правой рукѣ нѣтъ трехъ пальцевъ. Это, когда ты зарылъ мою прежнюю оболочку въ снѣгъ и завалилъ хворостомъ,—дня черезъ два или три отрыли мою руку пещи и събили мои пальцы. Кромѣ того дѣвочка узнавала платье прежней жены тунгуса и говорила, что это ея платье. Вѣсть объ этомъ скорѣ дошла и до исправника, который тогда же началъ слѣдствіе. Тунгусъ сознался въ убійствѣ жены, а дитя, когда его спрашивалъ исправникъ, не хотѣло ничего говорить, хотя отецъ и показывалъ послѣ, что объ этомъ ничего, ни съ кѣмъ не говорилъ и ребенокъ ни отъ кого не могъ слышать объ этомъ.

тамъ, гдѣ онъ грѣшилъ. Это продолжается только одну ночь, а затѣмъ душа отводится на мѣсто своего назначенія. Душа мертвеца не приводится только туда, гдѣ дьяволу поставлены препятствія въ видѣ крестовъ и проч. Поэтому набожные якуты, чтобъ избавить своего сородича отъ лишнихъ наказаній, дѣлаютъ деревянные кресты и ставятъ ихъ вокругъ юрты. Есть также повѣрье, что, возвращаясь съ погребенія домой, можно привести и демона смерти; но такъ какъ нечистые духи, по понятіямъ якутовъ, очень боятся огня, то они разжигаютъ у дверей юрты костеръ и входятъ въ нее не иначе, какъ только перепрыгнувъ черезъ костеръ, а этимъ они какъ бы уничтожаютъ свой слѣдъ и готовятъ простоватому бѣсу чудовищный «шипъ»! Надъ этимъ же костромъ развѣшиваютъ платье умершаго, чтобъ изъ него, въ случаѣ, изгнать бѣса, если бы онъ вздумалъ тамъ спрятаться.

Если захвораетъ кто-либо изъ шаманствующихъ якутовъ или у кого нибудь появится зараза на скотъ или что подобное, то въ домъ привозится шаманъ, иногда за нѣсколько десятковъ верстъ. Вѣсть объ этомъ быстро разносится по окрестности; любопытные толпами сбѣгаются туда посмотреть на шамана, а кстати и спросить его о своемъ будущемъ, такъ какъ шаманы въ это время весьма охотно пророчатъ. Шамана встрѣчаютъ съ честью, усаживаютъ въ самый почетный уголь юрты; предлагаютъ ему водку и лучшія кушанья и просятъ его сдѣлать, что нужно. Шаманъ, не ограничиваясь угощеніемъ, безцеремонно предлагаетъ заколотъ быка или лошадь, смотря потому, какова просьба, къ кому изъ демоновъ долженъ онъ обратиться и что идетъ въ жертву этому духу. Якуты безпрекословно исполняютъ это требованіе; убитою въ честь демона скотиной кормятъ не только шамана, но и всѣхъ присутствующихъ, такъ какъ мясо идоложертвенныхъ животныхъ считается священной снѣдью.

Ублажившись уже достаточно пищей и водкой, шаманъ облачается въ свой костюмъ *), если таковой водится у его, — а то и такъ обойдется. Затѣмъ, послѣ нужныхъ приготовленій, начинается представ-

*) Вотъ костюмъ шамана: а) Ровдужная рубаха, отдѣланная желѣзными и мѣдными пластинками въ видѣ кольчуги; б) накладные волосы, — если у шамана нѣтъ собственныхъ и в) бубень, ударами въ который шаманъ вызываетъ духовъ и который онъ не покидаетъ во все время представленія.

леніе. Шаманъ проклинаеть *) прежде всего самого себя, а потомъ и то зло, для изгнанія котораго онъ приглашень.

Кончивъ проклятіе и увѣривъ этимъ злыхъ духовъ въ своей преданности, шаманъ дѣлаеть заклинанія. Онъ вызываетъ сначала того духа, который необходимъ въ данномъ случаѣ и когда вызоветъ (чего впрочемъ никто не видитъ), посылаетъ его обратно въ адъ съ порученіемъ передать его просьбу предкамъ (если они были шаманы); а нѣтъ,—то и прямо сатанѣ. Приходъ дьявола и возвращеніе его въ адъ шаманъ изображаетъ въ формѣ пѣсней, (что означаетъ разговоръ шамана съ вызваннымъ имъ духомъ), онъ поетъ и за себя и за тѣхъ духовъ, съ которыми долженъ совѣщаться; затѣмъ жестаи и ударами въ бубень изображаетъ приходъ и уходъ духовъ. Часто, если дѣло касается исцѣленій, сатана не сразу соглашается исполнить просьбу шамана, и лишь уступая его убѣжденіямъ, посылаетъ его самого на небо, просить покровительства боговъ. Тогда послѣдній возносится на небо, если иначе нельзя обойтись, что также выражается пѣснями и ударами въ бубень. Нерѣдко, если посланный шамана (демонъ) безуспѣшно выполнитъ порученіе, шаманъ самъ отправляется въ адъ для повторенія своей просьбы и возвращается почти всегда съ успѣхомъ: самъ сатана укажетъ ему средство для спасенія больного. Въ такомъ случаѣ публика аплодируетъ шаману, видимо остается крайне довольной и убѣдительно просить его поспѣшить исцѣленіемъ. Слуга бѣсовъ, однакожь, не торопится и достаточно наломавшись надъ своими собратьями, приступаетъ къ исцѣленію. Это дѣлается очень просто: шаманъ подойдетъ къ больному, осмотритъ больное мѣсто, плюнетъ себѣ на ладонь, натретъ слюною указанное больнымъ мѣсто и только. Далѣе, шаманъ увѣряетъ якутовъ и больного, что если жертвоприношенія ихъ будутъ угодны духамъ, то больной непременно поправится. Комбинація «если» и проч. всегда спасаетъ репутацію шамановъ при неудачахъ...

Послѣ комедіи исцѣленій, идутъ фокусы. Нѣкоторые шаманы болшіе мастера на нихъ и умѣютъ очень ловко морочить довѣрчивую

*) «Терюрь оѡбуунъ кѣрюкюмъ, итяръ сѣсюкюмъ кѣрюкюмъ, дьолусоргуну билимимъ, итгинь, агабинь, истибять боллахпына!» Переводъ: «Рождающихся у меня дѣтей пусть не увижу; вскормленного мной любимаго скота пусть не увижу; счастья и благополучія пусть никогда не узнаю, если тебя, моего отца (сатану), не послушаю и клятву мою преступлю»

публику, чѣмъ, главнымъ образомъ, и пріобрѣтаютъ себѣ популярность..... Комедія и фокусы кончаются уморительными водевилями изъ адскаго репертуара, гдѣ всѣ дѣйствующія лица — демоны, вызванные шаманомъ и, нужно замѣтить, бѣсы столь незначительные, что шаманъ позволяетъ себѣ выставлять ихъ въ каррикатурѣ и даже самъ, вмѣстѣ съ публикой, подсмѣивается надъ ними. Всѣхъ дѣйствующихъ лицъ этихъ представленій шаманъ изображаетъ самъ, какъ мы замѣтили выше.... Къ концу-концовъ дѣлаются шаманомъ разныя предсказанія, по желанію публики, и только передъ утромъ утомленные зрители смыкаютъ свои отяжелѣвшія вѣжды.....

Кромѣ шамановъ есть еще шаманки (удаганъ), такія же слуги дьявола. Но шаманки, какъ бы онѣ ни были знамениты, стоятъ въ мнѣніи якутовъ далеко ниже шамановъ; къ нимъ обращаются только тогда, когда нѣтъ вблизи шамана, и обращаются чаще за предсказаніями или за отысканіемъ потерь и кражи.. Шаманки предпочитаютъ также въ лѣченіи душевныхъ болѣзней.

Шаманы и шаманки пользуются у якутовъ огромною популярностью; всѣ ихъ уважаютъ и даже боятся, чтобъ они въ чемъ-нибудь не навредили имъ. По убѣжденіямъ якутовъ, шаманы могутъ вредить людямъ и даже умерщвлять при случаѣ, насылая на враговъ своихъ разныя болѣзни. Поэтому якуты стараются всѣми мѣрами снискать ихъ расположеніе. Шамана привозятъ къ больному и увозятъ обратно съ возможною пышностію... Сами якуты обыкновенно ѣздятъ верхомъ, шамановъ же возятъ въ телѣгахъ, гдѣ они не трудятся даже сидѣть, а, буквально лежатъ какъ больные; — дорогой якуты имъ прислуживаютъ и предоставляютъ всевозможныя удобства.

Въ старину, трупы шамановъ хоронили на деревьяхъ; остатки такихъ могилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились и донинѣ. Для этого, обыкновенно, выбиралось большое, вѣтвистое дерево; вѣтви его подрубались такъ, что можно было устроить на нихъ площадку, на которую и ставился гробъ съ мертвецомъ. Намъ удалось разсматривать одну такую могилу, въ Намскомъ улусѣ. На площадкѣ мы нашли: желѣзный котелокъ, деревянную ложку (хамыяхъ), топоръ, ножъ и остатки бубна; въ ящикѣ, замѣнявшемъ гробъ, валялся черепъ и нѣсколько костей; остальныхъ частей скелета не оказалось. Кромѣ того, въ ящикѣ нашлось нѣсколько желѣзныхъ и мѣдныхъ пластинокъ, вѣроятно, служившихъ когда-то украшеніемъ костюма шамана. Подобныя могилы наводятъ всегда ужасъ на якутовъ и они

всѣми мѣрами стараются объѣзжать ихъ подальше. По поводу этихъ могилъ разсказываются безконечныя легенды о привидѣнiяхъ и о лютости прежнихъ шамановъ.

Прилагаемъ здѣсь списокъ добрыхъ и злыхъ духовъ съ подробнымъ описанiемъ свойства каждаго духа и дѣлаемыхъ ему жертвоприношенiй. Имена злыхъ духовъ никогда не произносятся набольными якутами; понятiя объ этихъ духахъ упорно сохраняются шаманами въ тайнѣ и намъ, вѣроятно, не удалось бы ничего узнать съ нихъ, если бы одинъ изъ шамановъ не любилъ дострасти блестящаго, звонкаго серебра,—что и развязало ему языкъ.

Добрые духи.

1. *Ють-тасъ олбохтохъ Юрюнь Аи Тоенъ*. Создатель мiра, живетъ на небѣ, господствуетъ надъ всѣми второстепенными богами; дѣлаетъ только *исключительно* добро всему живущему во вселенной. Къ нему на Бсѣхахъ, религиозныхъ праздникахъ, якуты обращаются съ чарономъ *), поднятымъ къ небу и просятъ благословить себя и свой скотъ. Они вѣрятъ, что онъ пьетъ изъ посуды кумысъ, и дѣлать между собой остатокъ кумыса, какъ самый священный, цѣлительный напитокъ. Шаманъ увѣряетъ, что Ють-тасъ олбохтохъ Юрюнь Аи Тоенъ, при заклинанiи его съ чарономъ, невидимо является на небѣ на *молочномъ* престолѣ и благословляетъ вѣрущихъ. Его никто никогда не видитъ, но шаманъ знаетъ это по откровенiю другихъ боговъ. Выше, по ученiю шамана, нѣтъ бога. Жертва ему приносится всякая...

2) *Юрюнь Аи Тоенъ* есть, по понятiямъ якутовъ, второе лицо Ють-тасъ олбохтохъ Юрюнь Аи Тоена, во всемъ равное ему и даже вполне соприсущее послѣднему. Имъ приносятся одинакия жертвы, и понятiя о нихъ почти не разнятся, кромѣ того, что къ Ють-тасъ олбохтохъ Юрюнь Аи Тоену обращаются вообще о ниспосланiи благъ на землю, а къ послѣднему, кромѣ того и при всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ.

*) Деревянный кувшинъ.

3) *Аисытэ*, богиня, благодѣтельница людей; она даетъ дѣтей, облегчаетъ роды и дѣлаетъ много добра, особенно женщинамъ. Якуты приносятъ ей жертвы послѣ благополучныхъ родовъ; обрядъ этого жертвоприношенія описанъ нами въ другой статьѣ.

Кромѣ этихъ трехъ главныхъ боговъ, есть еще другіе, второстепенные боги:

4) *Анэ-дойду иччитя*, *Анэ-дарханэ Хотунэ*, богиня, покровительница земли; живетъ въ горахъ, ниспосылаетъ злакъ и тукъ растеніямъ. Она, по увѣреніямъ шамановъ, иногда является людямъ; кому она явится, тотъ во всю жизнь послѣ этого не встрѣчаетъ никакихъ несчастій и вполне благоденствуетъ. Ей приносятъ якуты различныя жертвы, по требованію шамана.

5) *Сем Тоенэ*, *Хара Вечи Тоенэ*, богъ скота; онъ даетъ жеребятъ, телятъ и дѣтей и, по увѣренію шамана, нужно обращаться къ нему, если кому нужно: «белеляхъ кудунъ, мяннихъ ого» *). Жертва ему также назначается шаманомъ.

6) *Ордахэ дсусюяй Аи*, богъ очень сердитый, наказывающій людей за преступленія. Жертва ему — лошадь или быкъ.

7) *Дехситэ*, богиня, неотступная спутница человѣка, дѣлающая ему добро и потому пользующаяся уваженіемъ и любовью якутовъ; ей охотнѣе всѣхъ приносятъ якуты жертву. Если Дехситэ оскорбится на человѣка и отступить отъ него, то послѣдній останется беззащитнымъ отъ искушеній дьявола и долженъ неминуемо погибнуть. Жертва ей кобыла или лошадь.

8) *Бай-Баянай*, богъ звѣролововъ; онъ сопровождаетъ ихъ повсюду и невидимо помогаетъ ихъ охотѣ. Якуты, отправляющійся въ дальнюю дорогу, дѣлаетъ изъ дерева идола, мажетъ его кровью скотины, которую бьетъ въ честь его, для угощенія шамана и гостей. Бай-Баяная якуты ставятъ на передній оронъ *), иногда онъ остается тамъ нѣсколько лѣтъ.

9) *Укуланэ*, богъ рыболововъ, живетъ въ водѣ; онъ помогаетъ успѣшному лову рыбы; въ жертву ему приносятъ черную двухлѣтнюю телку.

*) Лысаныхъ жеребятъ и съ родимыми пятнами дѣтей.

***) Нары, замѣняющія кровати.

Демоны.

1. *Жохсоюнъ-ола Кинясь*, царь ада, сатана. Онъ дѣлаетъ людямъ постоянное зло, насылаетъ болѣзни, падежи на скоть, безсѣнницу и проч. Ему приносятъ въ жертву жеребца каурой масти.

2. *Бологуръ Хотуна, и Дожунъ дуанъ*, это два демона: одинъ мужескаго, а другой женскаго пола. Они сначала были людьми, но за грѣхи души ихъ сдѣлались дьяволами. Они лишаютъ людей разсудка. Имъ приносятъ въ жертву кобылу, масти чубарой.

3. *Жактанъ Бырыдай или Юрюнъ Огустахъ*, онъ былъ когда-то шаманомъ и имѣлъ одного бѣлаго быка, котораго у него украли; послѣ этого онъ озлился и сдѣлался дьяволомъ. Онъ причиняетъ болѣзни, въ особенности дѣтямъ (тѣсеніе въ груди), часто смертельныя, когда не даютъ ему черезъ шамана жертвы, которая состоитъ изъ бѣлой двухлѣтной телки.

4. *Сордикъ чопахъ*, происходитъ отъ шамановъ; она напускаетъ разныя эпидеміи. Наружность ея изображаетъ шаманъ такъ: «одно-рукая, одноногая, съ единственнымъ глазомъ по срединѣ лба». Въ жертву ей даютъ красно-пеструю корову.

5. *Магны кыса Тынырахтахъ Кяжай*, происходитъ отъ шамановъ; причиняетъ людямъ сумашествіе и др. болѣзни. Въ жертву ей приносятъ корову, съ прозрачными рогами и копытами, на лбу съ лысиной, съ пестрымъ хвостомъ, красноватую *). Кромѣ того дѣлаютъ въ честь ея идола изъ горноста и украшаютъ его разными бездѣлками. Въ нее, по понятіямъ якутовъ, запираетъ шаманъ этого демона. Идолъ этотъ называется *Кыс Танара* **); его ставятъ въ передней уголъ. Идолъ этотъ переходитъ изъ рода въ родъ, и составляетъ фамильную святыню и настолько почитается якутами, что даже *малѣйшее нечистое прикосновеніе* къ нему, по ихъ понятіямъ, можетъ навлечь на дерзкаго гнѣвъ этой богини.

6. *Бухаръ-добаръ*, демонъ смерти, ему приносятъ жертву по требованію шамана.

*) «Дсенкиръ мостахъ туяктахъ, тора тосохталахъ, ала кутуруктахъ-кугась.»

***) Дѣва—богъ.

7. *Анъ-дарханъ Тоевъ или Алъ-отъ иччитя*, демонъ огня; въ жертву ему бросаютъ въ огонь изъ пищи, что ѣдятъ сами.

8. *Эръ абасы*, демономъ этимъ становится всякая старая дѣва; она дѣлаетъ всякое зло, въ особенности молодымъ женщинамъ. Жертвы ей никакой не приносятъ.

9. *Сыры Кыса*, происходитъ отъ шаманокъ; она искушаетъ людей на разные преступленія. Жертвы ей не приносятъ и шаманъ безъ всякаго труда прогоняетъ ее.

Кромѣ этихъ девяти главныхъ демоновъ, якуты вѣрятъ еще въ нѣсколькихъ менѣе значительныхъ, каковы: *Торбосъ-абасыта* (демонъ телятъ), *Кялямя* (бѣсъ сластолюбія), и проч.

Кялямя представляетъ шаманъ только въ дополнительномъ виде послѣ шаманства и изображаетъ его такъ: Кялямя, очень непривлекательной наружности, страшный заика и при томъ замѣчательный сластолюбецъ. Шаманъ, изображая его, всегда подстраивается къ женщинамъ и всякаго распрашиваетъ «нѣтъ-ли гдѣ хорошенькихъ?» при отвѣтѣ «есть!», тотчасъ приводитъ свой туалетъ въ порядокъ и чрезвычайно забавно охорашивается передъ женщинами. Хохотъ не умолкаетъ, и публика наперерывъ задаетъ разные вопросы курьезному демону. Навопросъ: «далеко-ли ѣхать?» Кялямя отвѣчаетъ: «ѣхаль издалека, на разстояніи одной кривой сосны, ночеваль девять сутокъ!» Публика хохоцетъ и удивляется быстротѣ его ѣзды.

Якуты давно уже христіане, но нѣкоторые изъ нихъ придерживаются шаманства и нынѣ. Намъ кажется, этотъ гнилой міръ язычества давно исчезъ бы самъ-собою, если бы слово Божіе проповѣдовалось якутамъ не въ однихъ отвлеченныхъ понятіяхъ, часто совершенно недоступныхъ для нихъ, но и въ добромъ и благоразумномъ примѣрѣ. Если бы всѣ члены христіанской миссіи были людьми истинно преданными интересамъ того великаго дѣла, къ которому они призваны, то и борьба съ невѣжествомъ была бы не такъ тяжела и результаты получились, быть можетъ, другіе.— Такимъ предположеніемъ, однако, мы ничуть не хотимъ обидѣть почтенныхъ пастырей и умалить ихъ заслуги въ дѣлѣ апостольства. Почтенныя имена нѣкоторыхъ изъ нихъ долго будутъ памяты цѣлому краю и польза, сдѣланная ими столь очевидна, что обвинять ихъ всѣхъ въ нерадивости было бы несправедливо.

Укажемъ на почтенный и можно сказать колоссальный трудъ миссіи,—переводъ св. книгъ на якутскій языкъ и др. немаловажные

подвиги.. Нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что христіанство могло бы принести и большую пользу якутамъ чѣмъ принесло до нынѣ; но прежде, чѣмъ въ этомъ обвинять духовенство, нужно обратить вниманіе на умственное и нравственное развитіе самого духовенства, на пріобрѣтенныя имъ знанія, на экономическое и социальное его положеніе не только къ приходѣ, но и во всей Сибири и даже въ Европейской Россіи! Получаетъ ли священникъ самъ больше знаній, чѣмъ даетъ паствѣ? Вотъ вопросъ, на который-бы желательно было получить трезвый отвѣтъ.

Конечно, дѣло первой христіанской миссіи не всегда было поручаемо достойнымъ людямъ и далеко не всѣ первые миссіонеры были людьми дѣла. Весьма много священниковъ, пріѣзжавшихъ изъ разныхъ мѣстъ въ Якутскую область, не имѣли почти никакого образованія и были люди положительно незнакомые ни съ бытомъ народа, ни съ мѣстными условіями страны; но они-ли виноваты въ этомъ? Если они ограничивались только крещеніемъ якутовъ, оставляя дѣло проповѣди на второмъ планѣ, то они сдѣлали что могли и умѣли. Не могли же они проповѣдывать, не зная языка? Намъ кажется даже, что они поступали совершенно честно, оставляя дѣло проповѣди если принять въ соображеніе степень ихъ собственнаго образованія.

Ө. Соловьевъ.

Наша же цельность и ее цель, что христианство имеет
на принести и бороться против нечестия до конца
прежде, чем на этом обрываете христианство и/или обрываете на-
казание на христианов и христианское общество христианства, до
приобретения нас самих, на законное и доброе его посто-
яние не только не приходя, но и во всем Святии и даже во Хри-
сте. Россия! Россия! Россия! Россия! Россия! Россия! Россия!
дает право? Вот вопрос, на который он отвечает само по се-
бе.

Россия, наша родная христианская, наша же родная
явно достойная, наша и даже не переставая христианство
длина, наша Россия, наша христианская, христианская, христианская
визитация, наша Россия, наша Россия, наша Россия, наша Россия,
Россия и наша Россия, наша Россия, наша Россия, наша Россия,
на не только не приходя, но и во всем Святии и даже во Хри-
сте. Россия! Россия! Россия! Россия! Россия! Россия! Россия!
дает право? Вот вопрос, на который он отвечает само по се-
бе.

С. Соловьев